

Ли́лия Тимофе́ева

Чужая
Мама

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лилия Викторовна Тимофеева

Чужая Маша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38981634

SelfPub; 2018

Аннотация

Я – Маша. Красивая, добрая и... немного пышная. Мой муж Ленка предпочитает "сухари" и заводит себе любовницу. Я мечтаю вернуть мужа, но случайная встреча решает все. Богатый мужчина просит меня стать его женой на время. Фиктивный жених – красавчик, а сумма за мои услуги очень щедрая. И я, наивная девушка, соглашаюсь... Настоящая любовь. Семейные проблемы. Любовный треугольник. Юмор. Сильная и нестандартная главная героиня. "Чужая Маша" – легкая, романтическая история, которая вам обязательно понравится. Фотографии с сайта pixabay и depositphotos. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я распаковала комплект нижнего белья. Он был великолепен – шелк и кружева, казалось, разработаны дизайнерами для соблазнения, сладкого искушения, для чувственных эротических фантазий. По крайней мере красotka на упаковке выглядела потрясающе и весьма эротично.

Я нетерпеливо нацепила обновку, глянула в зеркало и.. вздохнула. Моё отражение сильно отличалось от фото рекламной дивы. У той – высокая упругая грудь, тонкая талия, а животик... Да его просто нет, живота. Все ровно, плоско. У нее. А вот мой выпирал и даже немного свисал поверх кружев. Я сделала глубокий вдох. Животик уменьшился. Но... "Никаких "но"! – велела я себе. Милка говорит, что нужно любить себя такой, какая есть. А-то себя люблю. А вот... Ленька, мой муж, уже полгода как перестал меня любить. Нет, он отдает зарплату, чмокает по утрам в щеку. Но без былой любви и страсти. Для него этот чмок и "Доброе утро, любимая" – просто привычка, традиция. Для меня же небольшой утренний ритуал до сих пор имеет огромное значение.

Мне кажется, что я для Леньки больше не нимфа(так он называл меня в первые годы брака!), а что-то вроде старого кресла, к которому привык, в котором приятно расслабиться после работы.

На глаза навернулись слезы. Но я взяла себя в руки. Машка, прекрати ныть! Сегодня тебя Ленька точно захочет, как же иначе в таких-то шелках-кружевах. Ну и пусть я полно-

вата! Вон жена соседа Димки вообще толстая. В ней аж 95, а во мне всего... 92! А как ее Димка любит, аж зависть берет. Я повеселела, накинула поверх ажурной красоты легкий шелковый халатик под цвет. Нацепила туфли на высоченной шпильке. Выглядит, конечно, дурачки. Но туфли Милка посоветовала. Говорит, шпильки мужиков с пол-оборота заводят. Ну вот и все, пора на выход!

Еще раз взглянула на себя в зеркало и вышла из спальни. Муж, по своему обыкновению, развалился в зале на диване, уставился в телевизор. Прodefилировала мимо. Ноль реакции! Ленька по-прежнему пялился в чертов ящик. Прошла еще раз, специально мимо экрана. Любимый недовольно заржал, вытянул голову вбок, не переставая следить за шайбой. Что там Милка советовала? Ежели никак, то самой проявить инициативу. Я схватила пульт и вырубил телек. Ленька беспомощно, как младенец, оставшийся без игрушки, закрутил головой. Хочешь, милый, дальше хоккеем смотреть? А выкуси! Обойдешься, сейчас я инициативу проявлять буду! Двинулась решительно к мужу. Тот, наконец, меня заметил. Выпучил глаза, испуганно вжался в диван:

– Ты... чего, Маш? Сериал хочешь смотреть? Ладно, я на кухню пойду!

– Отставить кухню, любимый! Я тебя сейчас каак совращу!

Я ловко и изящно(ну мне так казалось) скинула халатик. Решила прокрутиться вокруг своей оси. Начала разворот,

и тут чертова шпилька (отвыкла от них!) подвернулась, я споткнулась.... Вторая туфля слетела с ноги и прямехонько прилетела в правый глаз Леньке. А я совсем потеряла равновесие, всем весом впечаталась в стеллаж со статуэтками. И мы упали. Сначала я, потом полочка. Фарфоровые собачки, рамки с семейными фотками, ракушки и прочая дребедень посыпалась на мою голову сувенирным дождем. Ленька орал, держась за глаз. Я подвывала от страха, боли и отчаяния. Внезапно в комнате появился сосед по общему балкону Артур. Уставился на нас, пробормотал:

– Я ... это... услышал крики, подумал, может, случилось чего. А вы... вон секас устроили. Молодцы! Страсти какие, полквартиры разнесли. Ну ладно я пошел...

Артурка скрылся на балконе, намереваясь вернуться в свою квартиру. Но Ленька его окликнул:

– Артурыч, покурить есть?

– Так ты ж бросил.

– Бросил... Но ты дай, а?

– Без проблем. Могу и стопарик налить.

– Стопарик мне сейчас тоже не помешает.

Ленька, двинулся к балкону, держась за правый глаз. Левый, невредимый, смотрел на меня с... ненавистью. Муж исчез из виду. А я осталась лежать, обдумывая свое незавидное во всех смыслах положение. Мерзавец даже не помог мне подняться, не подал руки... Не пожалел, не вытер горьких слез. Да что там! Он даже полку с меня не снял, так и валя-

юсь под ней.

Как говорится, спасение заваленных дело рук самих заваленных. Двигаясь задом, стала потихоньку выползать. Задела торшер, тот тоже покачнулся и рухнул. Да и черт с ним! Мое сердце разбито вдребезги, не время горевать об осветительных приборах. Наконец я высвободилась, встала на ноги. Одна из нижних конечностей болела. А еще сильно кружилась голова. Нужно на воздух. Доплелась до балкона, вдохнула пропитанный сиренью майский аромат и замерла. Судя по всему, Ленка и Артур устроились у соседа в зале и теперь вели беседу. Слышимость отличная, чему я порадовалась, потому что разговаривали мужчины обо мне.

– Да не было у нас страстного секса, Артур! – доказывал Ленка. – Машка, дура, что-то вроде стриптиза хотела устроить, да толстым задом этажерку снесла. Ну какой с ней секс... Не могу я больше с женой, не хочу! Слышал выражение "Хороша Маша да не наша"? В моем случае все с точностью до наоборот. Нехороша Маша, хоть и наша. Расплылась вся как... как сдоба!

– А тебе больше кириешки по приколу? – возмутился Артур. – Неее, Машка твоя классная. Любит она тебя, да и душа у нее красивая! И глаза невероятные.

– Красивые. Да только за глаза не потрогаешь, не потискаешь.

Но Артур вдруг неожиданно встал на мою защиту:

– А не зря ты Машку винишь? Может, у самого проблемы,

ну... того сексуального характера.

– Нет у меня проблем. С другой бабой – точно.

– Другая есть?! Ну ты кобелина, Ленька! И какая она?

– Стройная, упругая. Зовут Анжелочка, Энжди. С ней несколько раз за ночь могу. Завтра у нас свидание. И вот те на! Туфель мне прилетел. Куда я теперь с таким глазом?..

– Ну, фингалы только украшают мужиков, – хохотнул Артурчик.

– Шрамы украшают, а не заплывший глаз! Ладно, давай еще по стопарику для душевного успокоения.

Я вернулась в комнату. Несмотря на жару меня трясло. Мысли путались, на грудь словно упала тяжеленная плита. У Леньки, моего Леньки, есть любовница? Анжела? Стройняшка Энджи? Нет, не может быть. Не можеееет! Я стиснула губы, сдавила с невероятной силой, чтобы не закричать от боли, не заголосить, пугая соседей. Потом вдруг резко отпустило. Вместо боли появилась злость. Значит, нехороша Маша, Ленчик?! Мало тебе, мерзавцу, глаз подбила! Сейчас по второму схлопочешь. Рванула за кухню вооружиться. Выбрала самую увесистую сковородку и остановилась. Вспомнила, что говорила мама. "Если узнаешь, что мужик тебе изменяет, Машка, оглохни, ослепни, немой стань! Не вздумай сказать, что правду знаешь, скандал закатывать. Потеряешь тогда мужика. А так, глядишь, побегаёт да вернется. Они из семьи уходить не любят".

Я представила, что Ленька уходит из семьи, и лоб покрыл-

ся испариной. Не бывать этому! Я на мерзавца потратила лучшие годы жизни, и на тебе! Не нужна. Нехороша Маша. Обида захлестнула вновь, слезы полились водопадом. Но я велела себе прекратить ныть, собрать волю в кулак и сделать вид, что ничего не случилось. Это было непросто. Когда Ленька вновь вернулся в квартиру, что-то изменилось. Между нами словно встала стена. И она, эта стена, состоящая из предательства, обиды, растоптанных чувств, могла стать непреодолимой и разделить нас навеки. Муж потирал правый глаз. Я сочувственно произнесла:

– Лед приложить, Ленечка?

– Не надо, – буркнул супруг и скрылся в ванной.

Только вот в руке он держал телефон. Я подкралась к двери, приложила ухо. Так и есть, разговаривает. Самих слов из-за льющей воды я не расслышала. Жаль, конечно. Вздыхнула, пошла, поставила воду на пельмени. Сготовила, позвала мужа:

– Ленька, кушать будешь? У Артурки, поди, одним на двоих огурцом закусывали. Пельмехи сама лепила.

Против домашних пельменей Ленька не устоял. Правда, жевал молча, злобно поглядывая на меня одним глазом. После ужина сразу отправился в спальню и вскоре захрапел под колыбельную спортивного комментатора. Я зорким орлом огляделась в поисках мобильного мужа. Телефон Ленька оставил на кухонном столе. Он знал, что я никогда не сую туда нос. Да и о подслушанном разговоре ему было неведо-

мо. Последний абонент, которому звонил благоверный, был записан как "Рыбка". Увидь я этот контакт несколько часов назад, не заподозрила бы ничего криминального. Ленька – заядлый рыбак. Может, так номер специализированного магазина записал. Или пивбара. Но сейчас меня терзали мутные догадки и подозрения. Я не стала отправлять контакт, чтобы не оставлять улику. Просто переписала номер. И отправилась спать. Но уснуть не могла до самого утра. "Нехороша Маша да наша"... Слова, словно заевший ролик, проносились в моей голове вновь и вновь. Было больно, грустно и страшно...

Утром Ленька, несмотря на субботу, отправился на работу. Народ в выходные шкафы-купе охотнее устанавливает. Правый глаз благоверного совсем затек и перекосялся. Я даже распереживалась, спросила:

– Лень, как ты с таким глазом: вдруг шкаф набекрень установишь?

– Это у тебя мозги набекрень, Маша, – огрызнулся любимый и вышел, громко хлопнув дверью.

Я вздохнула. Вчера планировала затеять пироги. Но почему-то кормить хама и изменника расхотелось. Собралась и отправилась к Милке.

Подруга, еще заспанная, открыла дверь:

– Ты чего, Машка, ни свет ни заря притопала? Что-то важное?

– Важное. Жаловаться на судьбу буду. Подставляй жилет-

ку.

– Валяй, – кивнула подруга. – Только ничего, если я, пока ты рыдаешь, бутер сховаю? Ты будешь? С сыром и колбасой.

– Буду! – сказала я.

Милка усмехнулась:

– А сможешь одновременно бутик хомячить и слезы лить?

– Смогу! – уверено ответила я. – Чем я хуже Юлия Цезаря?

– Цезарь, между прочим, умел одновременно читать книжку, вести беседу и писать указы и законы, причем сразу обеими руками.

– Тоже мне удивил, – фыркнула я. – Это он в декрете не был. Да любая мамочка не три, а тридцать дела сразу делает.

– Права ты, Машка, – согласилась Милка. – Цезарь этот на раз два декретнице или многодетной мамочке проиграет. Ну, давай, плачь.

Вот с Милкой всегда так – легко весло, любые проблемы кажутся незначительными. Реветь мне расхотелось. Я спокойно дожевала бутерброд и рассказала все.

– Вот беда-то! Жалко как... – всплеснула руками подруга.

– Меня?

– Нет.

– Леньку, что ли?

– Еще чего. Торшер ваш жалко. Он мне так нравился...

Я не знала, что лучше: разозлиться или обидеться. Но за-

метила в глазищах Милки смешинки и догадалась: подруга специально не акцентирует внимание на проблеме, хочет меня отвлечь. И она права. Метод подействовал. Я медленно, но верно возвращалась к жизни. Спросила:

– Мил, а если серьезно, что мне делать-то?

– Я бы бросила изменника. Предавший однажды предаст и дважды.

– Не могу я Леньку бросить. На что жить буду? В нашем городишке работу днем с огнем не сыщешь. Я с образованием ногти делаю, три копейки получаю. Муж немногим больше. Да и люблю я его, Мил. Не могу без Леньки.

– Тогда меняйся, Маш! Мужики, они странные. Сами уже с залысынами, пивными животами, а хотят, чтобы жены как в восемнадцать выглядели.

– И что же мне делать? Вечерком изобретением машины времени заняться? Я пирожки вообще-то хотела...

– Собой заняться, Мань! Понятно, что время вспять не вернешь. Но ты же еще молодая. И красивая. В девках от парней отбою не было. Ты и сейчас можешь конфеткой стать, если конфеты жрать коробками перестанешь.

– Коробочками, – обиделась я. – Вот, из-под холодильника – это коробочка. А с конфетками... да она же чуть больше спичечного коробочка. Коробочка. Коробусечка.

– Машка, не зли меня. Положи мысленно на одну чашу весов сладкое и мучное, на другую – Леньку. Ну, что выбираешь?

– А... сколько сладкого? Ладно, согласна, конфет меньше жрать буду.

– Молодец. И спортом заняться надо.

– Нет! – закрутила я головой в разные стороны. – Не могу себе позволить здоровый образ жизни. Нет у меня денег. Абонемент в зал дорого стоит.

– Дорого. Зато Интернет недорогой, безлимитный. Заканчивай сериалы про любовь смотреть, если не хочешь своей любви лишиться. Сейчас полно программ, где всякие упражнения показывают. В том числе для упертых и ленивых.

– Но...

– Маша! Похудеть и с обычной скакалкой можно. Моя знакомая именно так тридцать кило сбросила. Просто прыгала ежедневно. Сначала чуток, потом время увеличила.

– Со скакалкой, говоришь? Мне это нравится. Я в детстве лучше всех со скакалкой прыгала. У меня она даже сохранилась, где-то на антресолях валяется.

– Вот и умница! Нет – конфетам! Да – скакалке. Вот увидишь, уже через неделю первый результат будет.

– Верю, Милка. Попробую.

– И еще, Маш.. Ты только не обижайся. Но и лицом заняться надо. Кожу освежить, круги под глазками убрать.

– На салон денег.

– А нам и не надо. Самая лучшая косметика – натуральная. Обычная картошка чудеса творит. Глиняные готовые маски из аптеки кожу за короткий срок бархатной, посвежев-

шей делают. Стоят копейки. В общем, Маш, кто хочет, ищет возможности. Кто не хочет, ищет причины...

– Согласна, – вздохнула я. – Готова искать возможности. Но... смущает меня, подруга, один момент.

– Что именно?

– Не что, а кто. Рыбка по имени Энджи. Интересно до жути, что она из себя представляет. Сколько со скакалкой прыгать надо, чтобы ее размеров уменьшиться.

– И мне любопытно, кто на твоего Ленку позарился, – воодушевилась Милка. – А давай на нее глянем.

– Как? – выпучила я глаза. – У нас только номер телефона. Мы ж не из "битвы экстрасенсов", чтобы бумажку пощупать и похитительницу чужих мужей узреть.

– Нам и не надо быть экстрасенсами, – фыркнула Милка. – Проявим немного смекали, сообразительности. Короче, у меня есть план...

Глава 2

Планы у Милки всегда были наполеоновские, и мне уже стало страшно. Но если подружке что взбрело в голову, ее не остановить.

– Ну чего твои изумруды испуганно засверкали, Машка? Не веришь в меня? Зря! Сиди тихо и не мешай, сама все сделаю.

Я послушно села и притихла. Милка взяла телефон, набрала номер нашей с Ленкой разлучницы. Сделала на гром-

кую связь, чтобы я тоже слышала разговор. Та ответила, и Милка уверенным голосом произнесла:

– Здравствуйте. Суши заказывали?

– Нет, – послышался противный писклявый голос.

– Как нет, девушка?! У меня черным по белому в заказе стоит. Может, это не вы заказывали. А для вас, так сказать, сюрприз. Все оплачено!

Возникла пауза. Потом пискля молвила:

– Может быть...

– Ну вот и славно. Давайте адрес уточним на всякий случай. Вдруг ошибка, а мне потом выплачивать. Вы Анжела...

– Да, это я! – обрадовалась разлучница халявной вкусняшке. – Анжелика Селедкина. Улица Лермонтова, дом пять, квартира шестнадцать.

– Все верно. Курьер будет через пять минут. Выходите к подъезду.

– Как к подъезду? – завизжала Энджи. – Разве доставка не до квартиры?

– Можем и до квартиры. Но с сегодняшнего дня эта услуга платная. Учитывается подъем на каждый этаж. У вас какой?

– Пятый.

– Тогда с вас дополнительно...

– Не надо считать, сама спущусь! – рывкнула Анжелика Селедкина и отключилась.

– Вуаля. Клиент готов, и никакой магии, – расхохоталась Милка. – Умом эта мадам точно не блещет. Что касается

внешних данных, то узреем через пять минут. Лермонтовская через три дома..

– В нашем городишке до всего рукой подать, – улыбнулась я.

Но все же поторопилась нацепить босоножки. Не терпелось увидеть соперницу, с которой Ленька готов хоть десять раз за ночь. На улице мы сели в Милкину машину и домчались даже раньше. Припарковались недалеко от дома и замерли в ожидании. Скоро подъездная дверь отворилась, и показалась Энджи. Я разочарованно вздохнула. Что Ленька в ней нашел? Внешне ничего примечательного. Узкие губы, крупный нос, излишне вытянутое лицо. Нет, не страшила. Но и красавицей пассию моего мужа назвать трудно.

– Мда... – протянула Милка. – Машка, ты прекраснее, пусть не всех на свете, но этой точно.

– Зато она худая, – вздохнула я.

– Даже слишком. Плоская совершенно. Соответствует своей фамилии. Селедка она и есть.

Тем временем Анжелика крутила головой в поисках курьера с халявными суши. Постояла еще немного и зашла обратно, возмущенно хлопнув дверью. Через минуту у Милки зазвонил телефон. Селедка решила устроить разборки. Завизжала в трубку:

– Где суши, черт возьми? Почему оплаченный заказ не доставлен?

– Девушка, вы куда звоните? – рявкнула Милка грубым,

совершенно чужим голосом.

– В... суши, – растерялась Селедка.

– Это отделение полиции. За хулиганство штраф хотите?

– Нет...

Энджи отключилась, а мы с Милкой хохотали как сумасшедшие, представляя лицо несчастной девицы.

С подругой было хорошо, весело. Даже когда вернулась домой, Милкин оптимизм не давал захандрить, внушал уверенность, заставлял действовать. Я отыскала скакалку. Смерила длину. Нормально, подойдет. Все эти годы я росла больше вширь, чем вверх. Ну что, вспомним былое? Отодвинула в зале кресло. И.. понеслось. Сначала было тяжеловато. Но навык любимого некогда занятия остался. Вскоре движения стали ловкими, уверенными. "Прыг-скок! Прыг-скок! Обвалился потолок!" – пришла в голову дурацкая считалка из детства. Ей себя подбадривала и представляла Селедку. Каждый прыг-скок уравнивал мои шансы с соперницей. Прыг-скок! Бам! Бум! Бум! Бум! Громкие стуки в балконную дверь не сразу услышала. Ломился Артур. Спросила у соседа:

– Чего тебе?

– Маша, ты одна? Спасайся! Землетрясение!

– Как? – я выскочила на балкон.

Во дворе уже стояло несколько соседей из моего подъезда.

– Трясет! – испуганно охала баба Клава. – Люстра ходуном ходила.

Внезапно меня озарила догадка. Клавдия живет подо мной, значит....

– Уважаемые соседи! – заорала я. – Не надо впадать в панику. Идите домой. Нет никакого землетрясения. Это... это я со скакалочкой прыгаю.

– Дура жирная! – заорала Валька, что обитает этажом выше. – Я из-за тебя сериал не досмотрела. Теперь как узнаю, чем закончится?!

– Интернет проведи, деревня! – парировала я. – Как в каменном веке живешь, без вайфая.

– Лучше без вайфая, чем без... х... без секса! – подперла руки в боки Валька. – Мужик тебя не хочет, вот и сидишь в Интернете своем долбанном!

Я не нашла, что ответить. Удар ниже пояса. Ох и врезала бы от души Артурчику. Всем уже растрепал про Ленькины откровения. А еще говорят, что мы, бабы, сплетницы. Вернулась в комнату, желание прыгать со скалкой пропало. Решила, что пойду утром в парк на пробежку. Сегодня прибе- русь в квартире. А что, тоже калории сжигает. Вон Ленька опять все раскидал. Вечером пришел, повесил одежду... на пол. Впрочем, это даже хорошо. Раз наклон, два – наклон! Не успела выключить пылесос, как на балконе снова появился Артур. Видеть его не хотелось. Драться не осталось сил после уборки с элементами фитнеса. Зато сосед на меня посматривал как-то странно. словно чего-то хотел. Я так и спросила:

– Че ты хочешь, че те надо?

Ответ привел в шок:

– Тебя хочу, Машенька! Ты такая красивая, глазки как изумрудики, сама гладкая, сладкая. Булочка-ватрушечка!

Я поняла, что зверею. Булочка?! Это ж как вдарить по больному надо! Вот если бы дуралей меня сухариком назвал... "Булочку" спускать не собиралась, ехидно ответила:

– Артурчик, меня "червячки" не привлекают.

Презрительно глянула на ширинку Артура, перевела взгляд на шланг пылесоса, томно вздохнула. Сосед все понял. Обиженно надул губы и ретировался. Я еще больше расстроилась. Какие же наглые существа – мужики, откуда появились на свет, туда и стремятся всю свою оставшуюся жизнь! То, что это я – жена соседа и товарища по стопарику, Артура не смущает. А виноват во всем Ленька! Бабник, предатель и трепло! В это время хлопнула входная дверь. В комнату вплыл Ленька с заплывшим глазом и... букетом цветов! Я опешила. Супруг склонил головушку и молвил:

– Прости за вчерашнее, Машка. Дурак я...

О как! Признание вины уже наполовину искупает ее. Если сейчас назовет меня зеленоглазым сухариком, все прощу! Но Ленька больше ничего не сказал. Стал лазить в шкаф, доставать одежду. Я вздохнула, спросила:

– Есть будешь?

– Нет, Машенька. В кафе перекушу.... Заказ срочный. Только завтра вернусь, любимая.

– Клиент так занят, что установку шкафа на ночь заказал?

– Да, все именно так, – врал без зазрения совести муж. – Заказчик за городом живет. В своем доме. Так что ночью монтировать будем. Там вокруг соседей нет, никому не мешаем.

Я молчала. Прекрасно понимала, куда муж направился. Сдерживала желание подбить ему второй глаз, чтобы не нашел дороги к дому любовницы. Только стоит ли оно того? Вдруг так сильно ее любит, что наощупь попрется! Тем временем мерзавец пошел принимать душ. Перед монтажом, а не после!!! Он меня не только толстой считает, но и полной душой. Набрала Милку. Быстро рассказала про создавшуюся ситуацию. Подруга велела:

– Держись, Машка. Возьми себя в руки. Играй клиническую идиотку, но терпи, если мужа лишиться не хочешь.

Знать, что законный супруг собирается на свидание, и терпеть, не показывать вида, было сложно. Решила: еду на дачу! Там не до страданий будет. Мамусик мне мозг вместе с грустными мыслями вынесет.

Сказала мужу:

– Лень, одна ночевать не хочу, в Сосновку съезжу, родителей повидаю.

Муж кивнул, чмокнул меня на прощание и умчался. Я несколько минут смотрела на дверь, стараясь сдержать слезы и не думать о том, куда, к кому спешил мой Ленька. Потом вздохнула и стала собираться.

Через полчаса была уже на пригородном вокзале. Но меня поджидал неприятный сюрприз. Последний рейс отменили.

– Что же теперь делать? – спрашивала я у кассира. – Как людям добираться?

– Сломался, говорю, автобус. А надо срочно, вон на частнике езжай.

Я еще больше расстроилась. Дорогое удовольствие – частный извоз. Хорошо, что пострадала не одна я. Можно уехать вскладчину с другими бедолагами. Но мне снова не повезло. Когда подбежала к стоянке, последняя машина уже была забита и рванула с места. Больше такси не имелось. И навряд ли будет. Время позднее, последний рейс прошел, чего тут таксистам толочься. Можно заказать машину через фирму. Но тогда вся оплата на мне. Такой суммы у меня не было. Я немного подумала и улыбнулась. Что ни делается, все к лучшему. Сейчас зайду в аптеку, магазин, куплю натуральных ингредиентов, устрою себе салон красоты. Сделаю масочки, понежусь в ванне, посмотрю сериал... Про любовь. Нет, про любовь не актуально. Лучше триллер... Или детектив! Выберу про то, как жена убивает гулящего супруга и ей ничего потом за это нет.

Сказано – сделано. Вернулась домой, полная решимости похорошеть. Развела черную глину, намазала лицо, на глазки – огурчики с дырочкой, чтобы убийство неверного мужа в сериале не пропустить, губки намазала свекольным соком. Нацепила банную шапочку. Взглянула на себя в зерка-

ло, вздрогнула. Надо же, чтобы стать красавицей, предстоит побыть страшилищем. Устроилась в спальне на кровати. Зажгла ночник... И подскочила с постели. В квартиру вошли.

– А твоя жена точно не объявится? – раздался визгливый противный голос.

О, Господи! Энджи! Я узнаю ее писк из миллионов.

– Машка на дачу отправилась. Чего ей в городе париться. Я сказал, что в ночь работаю.

– И она поверила?

– А то! У дурехи давно мозг жиром заплыл. К тому же я был находчив и правдоподобен.

– Да, ты такой, мой хитрый шалунишка!! Распечатывай вино и приходи ко мне. Где у нас спальня?...

Глава 3

Чмок, чмок. Фуууу! Думала, что стошнит, едва сумела сдержать порывы невероятным усилием. Господи, что же делать? Мама и Милка советуют не выдавать, что знаю про любовницу. Но... она вот, за дверью. Я не могу стать невидимой. Зато могу спрятаться! Нырнула в шкаф и замерла. Ситуация идиотская. Понимаю, еще бы любовница от супруги скрывалась. Тут все наоборот. Я – законная жена – и прячусь от любовницы и муженька-изменника. Вот бы как выскочить, как выпрыгнуть, пустить клочки гадов по закоулочкам. Ну и чего я добьюсь? Минутного морального удовлетворения? Зато Селедка непременно воспользуется ситуаций и

загребет моего Леньку. Придется набраться моральных сил и выдержать все. Даже стоны, охи, вздохи, что вот-вот раздадутся под боком. Зная Леньку, предполагала, что процесс продлится недолго. Как они только отлучатся из спальни, удеру. И тут до меня дошло: я же раздетая, в трусиках и лифчике! Скинула даже халат, потому что жара стоит, я дома одна... Как удирать в таком виде? Покрутила головой в темноте. Черт, я в плательном шкафу, но в отсеке для верхней одежды, где только Ленькина короткая куртка и моя старая шубка из неизвестного зверя. Выбор оставался один: наряжаться в меха.

Судя по звукам, Энджи в ожидании чужого мужа щелкала пультом. Я, стараясь не шуметь, стала натягивать шубку. Ох, как это непросто в крошечном пространстве. Ударилась локтем, звякнули пустые вешалки-плечики. Селедка это услышала. Подошла к шкафу, раскрыла дверцу.....

– АААААААА!

Звук, что издала разлучница, перебудил, наверно, весь город. Я снесла Энджи с ног и рванула в смежный зал. К балкону! Надеялась: Артурчика нет дома или он спит. Но сегодня был явно не мой день. Сосед не спал. Любвеобильный Казанова совершал весьма недвусмысленные телодвижения на.. какой-то девице. Я уставилась на Артура. Тот тоже замер, пялился на меня. Девица недовольно заерзала, требуя продолжения.

Тем временем настигала погоня. С моего балкона послы-

шался голос Ленки:

– Энжди, рыбка, если это вор был, я его ща...

– Монстр это быыыл! Оборотень! Лохматый, морда черная! Пасть в крови!!!

К воплям Селедки добавился крик Артура и визг увидевшей меня девицы. Что, если придут в себя да поймают? Тоже примут за монстра и прибьют ненароком. А если признают, так позора потом будет. Артурка всему свету по секрету о моих злключениях расскажет. Бежать! Гиппопотам по имени Маша ланью метнулся к входной двери. Выскочила из квартиры, из подъезда. Так вот он какой, вкус свободы! Жарко в шубе, ну да ничего, до Милки недалеко, добегу. Решила не сворачивать к пешеходной дорожке, рванула наперерез по проезжей части. И увидела: прямо на меня мчится белый мерседес. Последнее, что запомнила, были полные ужаса глаза водителя и скрежет тормозов. Очнулась от того, что парю в воздухе. Умерла и лечу в рай? Вижу перед собой лицо ангела. Красивое лицо, но такое испуганное. Удивленно принохиваюсь. Не знала, что ангелы пользуются Polo от Ralph Lauren. Недешевый парфюм. Ангел заметил мои странные манипуляции носом. Остановился, спросил с удивлением:

– Вы... меня нюхаете? Вам лучше?

– Мне замечательно! – ответила я и осознала, что происходит.

Не ангел, а красивый мужчинка несет меня на руках. Вдобавок сильный, с нелегкой ношей справляется. А с чего бы

меня красавчиком на руках таскать, грыжу зарабатывать? Вспоминаю, как выскочила на дорогу... Он же меня сбил! Вот и хочет оказать помощь. Вырываюсь, встаю на ноги. Страх, беспокойство в глазах незнакомца сменяет удивление. Еще бы! Перед ним некто в банной шапочке, мохнатой шубе, с лицом негритоса и кроваво-свекольными губами. Я улыбнулась и сказала:

– Не переживайте. Со мной все в порядке. Сама на дорогу выскочила. Спасибо, я пойду.

– А.. почему вы в шубе? – не выдерживает, любопытничает незнакомец. – Жарко ведь.

Ну и что мне ему сказать? Правду? Отвечаю:

– Захотела надеть шубу. И надела! Это секрет. В женщине должна быть какая-то загадка...

Стараясь ровно держать спину, гордо направляюсь прочь. От стресса и волнения только через несколько метров замечаю: на ноге один тапочек, второй слетел. Размышляю: вернуться и поискать или уже так доплестись до подруги. Выбираю второе, сворачиваю в арку и останавливаюсь. Мерседес с ангелом перегородил мне дорогу. Вот че привязался? Может, маньяк?

Незнакомец выскочил из машины, подбежал ко мне. Я сделала шаг назад и предупредила:

– Тронешь – заору!

– Я не стану вас трогать, успокойтесь. Вы просто так резко во дворы свернули, я на машине следом не мог, пришлось

объездной путь искать и.. вас в темноте.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем вы меня в темноте ищите?

– Во-первых, хочу отвезти в больницу. Во-вторых, вот тапочек подобрал. Да вы же всю ногу расцарапали об асфальт. Надевайте немедленно..

Незнакомец склоняется и надевает на мою толстую ногу тапочку. Я чувствую себя Золушкой. Первый раз в жизни. И последний. Всхлипываю от переизбытка чувств. Мужчина, спустившийся с небес, пугается:

– Вам больно?

– Нет, мне офигенно!

– Я все же настаиваю на больнице. Не знаю вашего имени...

– Маша. Мария!

– Максим. Мария, я все же...

– Максим, не надо в больницу. Предлагаю альтернативу. Вы довезете меня до дома подруги. Она врач. Проведет осмотр. Сами подумайте, куда я в таком виде.

Максим еще раз внимательно оглядывает меня с головы до ног. Но вопросов больше не задает. Кивает:

– К подруге так к подруге. Но если она скажет, что у вас что-то серьезное...

– Вы снова будете настаивать на больнице.

Макс улыбнулся и нажал на газ.

...Я набрала код к домофону, мы поднялись на второй этаж, и я нажала на звонок. Послышались легкие шаги. Потом тишина. Я догадалась: Милка смотрит в глазок и боится.

– Кто там? – спросила подруга, ее голос в самом деле дрожал.

– Это я, Маша!

– Не ври! Маша красивая, а ты... монстр какой-то!

Маша красивая! Как же я люблю Милку! Затарабанила в дверь еще увереннее:

– Милка! Открывай. Голос мой не узнаешь, что ли?

Наверное мой голос был неповторим, потому что Милка открыла. Посмотрела на меня и красавчика и велела:

– Заходите!

– Здравствуйте, – широко улыбнулся мой новый знакомый. – Я Максим. А вы врач? Осмотрите, пожалуйста, Марию. Я совершил на нее наезд...

Милка злобно уставилась на красавчика:

– Наехал? На мою подругу?! Тебе самому сейчас реанимация понадобится!

Я закрыла ангела широкой грудью:

– Мила, не надо его уничтожать. Это я бежала по дороге и врезалась в его автомобиль.

– Маша!! Ты хочешь сказать, что жаркой ночью в шубе и с глиняной мордой носилась по магистрали, сшибая машины?!

– Да.... Потому что.. потому что у меня дома Селедка!!!

Максим буквально выпучил глаза. Я казалась ему все более странной. А еще этот тип был жутко любопытным:

– Мария, ничего не понимаю. Из-за сельди вы покинули дом ночью? Она, что так дурно пахла?

– Она соблазняла моего мужа!

– Что?! – еще больше испугался Макс. – Маша, вы бредите! Это же очевидно! К врачу, срочно!

– К чертям собачьим иди! – я заорала, потому что разлилась на красавчика.

Ну что он все время лезет? Раздражает до жути. Мне и так плохо. Я вспомнила стройняшку Энджи в моем доме, Леньку, страстно ее желающего. Как была вынуждена прятаться в шкафу, а потом бежать, чтобы сохранить семью. Стало так больно, так обидно за себя, любимую, что не выдержала. Слезы потекли резко, неожиданно. Я всхлипывала, размазывая глину и свекольный сок, и никак не могла успокоиться. Сказывался стресс. Милка и Максим пытались утешить, совали стаканы с водой. Наконец, ко мне вернулась способность говорить.

– Максим, простите, но я не хочу к врачу. Физически чувствую себя хорошо. А вот морально...

– Так, рассказывай, что случилось, – велела подруга. – Селетка в самом деле у тебя дома с твоим мужиком?

– Да, – ответила я.

И приступила к рассказу. Нового знакомого не стеснялась. Пусть слушает. Он сейчас убедится, что со мной все

в порядке, и свалит. Мы больше не увидимся. Зато выговорюсь. Мне это всегда помогало.

Легче стало и в этот раз. Милка обняла меня и приговаривала:

– Маш, успокойся. И сними с себя уже эту дурацкую шубу. Мне кажется, тебе плохо стало из-за перегрева. Сходи быстро в душ, потом я тебя лучше осмотрю.

Я послушалась подругу. Стояла под прохладными каплями и приходила в себя. Почему-то именно сейчас мне пришло в голову задуматься о своей жизни. И я задумалась. Отчего у меня все идет наперекосяк, а у других складывается замечательно? К примеру, у той же Милки. С подругой мне повезло. А Милке повезло во всем в этой жизни. Она красивая, стройная, хотя лопает тазиками. Не бедствует. То, что Милка врач, я соврала. Частично. Милка – дипломированная медсестра. Но по специальности работать не стала. Работа нелегкая, нервная, платят гроши. Выйдя из декрета, подруга устроилась риэлтором. И теперь Людмила Зайцева – владелица пусть небольшого, но собственного агентства недвижимости. Бизнес приносит стабильный доход. На жизнь ее семье, состоящей из трех человек, хватает. Милкин муж Санька – верстальщик в газете. Денег приносит в дом меньше жены, но это совершенно не напрягает ни одного из супругов. По дому они все делают дружно, вместе. Пятилетняя Сонечка – отрада для родителей. Сейчас Санька с Соней уехали отдыхать. Милка не смогла оставить свой бизнес,

впереди несколько важных сделок. Сказала, что съездит на море позже. У них с Сашкой полное доверие и в постели все хорошо. Мы с подругой не обсуждаем интимную жизнь со всеми подробностями. Но общими фразами иногда перебираемся. "Ох, сегодня мой такое творил... До сих пор под впечатлением", "Соньку бабушке отдали, хотели генералку устроить. И что ты думаешь? Два дня из постели не вылазили!" Это говорила Милка. "Мой опять сразу отвернулся к стене и захрапел", "Совсем я стала Леньке неинтересна". Это мое. Я вздохнула еще глубже. Ну отчего так? Ответ пришел неожиданно: ничего Милке просто так не выпало в жизни. Она, в отличие от меня, сама постаралась сделать свою реальность лучше. За собой следит. Спорт, салоны, всегда при макияже. Денег не хватало, бизнесом занялась. И даже, чтобы на свет появилась Сонечка, Милке пришлось поднапрячься. Сашка детей не хотел категорично. Кричал: "Дети – зло, они и компьютер несовместимы! Давай лучше котика заведем". Милка спорить не стала. Просто забеременела и поставила Сашку и Герцога(котика муж все же завел) перед фактом: дитятке быть! Супруг и котэ обиженно пофыркали, но смирились. Родилась Сонечка, в которой теперь и Сашка, и Герцог души не чают. Сначала Санек жалел, что родился не пацан, был бы напарник по игре в стрелялки. Но Соня оказалась в папу. Комп стал для нее всем. Даже совсем крохой Сонька отшвыривала все погремушки, игрушки и ревела до тех пор, пока не оказывалась у папочки на коленках. Там,

глядя в монитор, дитя успокаивалось, начинало улыбаться, радостно агукать и сладко засыпала. Став постарше, Сонька заявила свои права на компьютер. И, надо признать, ни разу ничего не сломала. Зато Герцог косячил постоянно. Наглый котэ обожал со всей дури сигануть на клавиатуру, когда Санька уже сверстал страницу и, по закону подлости, забыл сохраниться. Это Герцог жевал многочисленные провода. А когда проводную мышь заменили на оптическую, стало все еще интереснее. Герцог лапой спихивал ее со стола и начал гонять по комнате. За ним несея разъяренный Сашка, за Сашкой – Милка, вставая грудью на защиту пушистика:

– Он же кот, Саша! У него охотничий инстинкт. Ему надо мышей ловить! Вот он и ловит.

Да и подобные, можно сказать забавные стычки, в Милкиной семье были редкостью. Я завидовала подруге по-хорошему, по-доброму. Хотелось, чтобы и в моем доме раздавались детский смех, собачье тьяканье или кошачье мурррр. Но животных Ленька не любил. Дети у нас за семь лет брака не получились. Я прошла обследование. Оказалось, все в порядке. Ленька идти к врачам категорично отказался. Еще и обиделся на меня за то, что сомневаюсь в его плодовитости. Да что там... У меня даже собственного угла было! Квартира Ленькина. Если он променяет меня на Селедку, куда идти? У родителей дом большой, но из Сосновки на работу не доберешься. Мои клиентки делать маникюр за город точно не поедут. И все же права Милка, которая говорит, что все

в наших руках. Решено! Начинаю менять свою жизнь. Похуюдею, приведу в порядок волосы и кожу, обновлю гардероб, заведу животинку, даже если Ленька будет орать дурниной. А что? Имею право, он себе вон целую Селедку завел. Пусть даже не вякает, когда в доме появится пушистый мурлыка.

В Милкиной ванной висело два халата. Ее, розовый, с зайчиками-плейбой. И Сашкин, черный. Я выбрала второй. Милкин мне в обтяжку, я в нем сама себе напоминала свинку. Зато Сашкин захлопывался свободно и.. стройнил. А мне очень хотелось выглядеть немного стройнее, потому что судя по голосам, Максим никуда не ушел. Своему желанию я удивилась. В последние годы меня совершенно не интересовало, что подумают окружающие, в том числе представители противоположного пола. Так что же особенного в новом знакомом? И я призналась: да все особенно! Я поцеловалась, пусть не с ним, с бампером его крутой тачки, он нес меня на руках! Даже Ленька делал это один раз в жизни, на нашей свадьбе и то по настоянию уже глотнувших шапмпусика гостей. Да и не нужны никакие аргументы. Максим молод, хорош, ничего удивительного в том, что хочу выглядеть немного лучше. Я решительно направилась в кухню. Милка радостно произнесла:

– Ну вот, отмылась, на человека похожа стала!

А Максим поперхнулся чаем и тарашился на меня.

– Что не так? – заволновалась я.

– Маша! У вас удивительные глаза. Таких красивых я ни-

когда не видел.

Я вспыхнула как маков цвет и пришла в ужас. Пунцовые щеки не очень-то сочетаются с изумрудами.

– Ну что ж ты, Максим, нашу девицу в краску вогнал! – рассмеялась Милка.

И как у подруги получается так легко сходиться с людьми? Они уже на "ты"! Внезапно Милка сказала:

– Это хорошо, Маша, что ты проревелась. Слезы невероятное облегчение приносят. А еще водочка хорошо помогает. Ну что, ребята, по рюмарику?

– Я не прочь стресс снять, – ответил Максим. – Но за рулем.

– А ты у меня оставайся, – предложила Милка. – Завтра воскресенье, можно хоть до обеда дрыхнуть.

– Ладно, – согласился принц с белым мерседесом. – Наливай!

Я сидела в шоке. Ночной банкет в мои планы не входил. Когда новый знакомый на минуту вышел из кухни, я прошипела:

– Знаешь что, Милка, я думала, ты более благоразумная и осторожная. Постороннего мужика в домпустила, ночевать оставляешь да еще и наливаешь. Мы же с тобой пьяные сопротивление оказать не сможем, если он чего.. того...

– Маш, вот тебе чего... того.. даже не помешает. С Ленкой вы уже полгода ни чего, ни того... А тут такой красавец. И не такая я уж бесбашенная. Макс срочно загородный дом

ищет, а у меня в Сосновке год коттедж Беловых стоит, покупателя ждет. Максу фотки домика показала, ему понравилось. Завтра съездим и сразу все оформим.

Я немного успокоилась. Милкина гостеприимность теперь была понятна. Ей застоявшуюся недвижимость сбавить надо. Да и Максим на маньяка, насильника, вора не походил. И я сказала:

– Ладно, наливай.

После первого рюмарика стало легче. После второго весело. После третьего мир вообще заиграл разноцветными красками и казался прекрасным. Тем более двое, лучших друзей рядом. Максим сменил статус нового знакомого на лучшего друга после третьего рюмарика. Они с Милкой даже порывались вызвать на бой Леньку, Селедку. И Артурчика – за домогательства. Чтобы остановить воинствующих товарищей, уже сама налила по пятому рюмарика...

Утром проснулась от яркого солнечного света. Голова трещала. Выползла на кухню. Милка делала омлет. Свежая, красивая, бодрая. И как подруге удастся всегда выглядеть идеально, даже после такой бурной ночи? Максим тоже чувствовал себя неплохо. Милка положила нам завтрак. Но к еде ни подруга, ни гость не приступали. Посматривали на меня и переглядывались между собой. Наконец Максим сказал:

– Маша... У меня есть к тебе предложение.

– Какое?

– Не могла ты стать моей... женой?

– Я?! Женой?! Ккакой женой?

– Временной и немножко... беременной! И пожить немного в моем доме. За определенную плату.

Максим назвал сумму, и мои глаза стали больше, чем у героев аниме. От шока не могла сказать и слова. Повисла пауза. Милка этим воспользовалась и радостно заявила:

– Молчание – знак согласия!..

Глава 4

Я смотрела на лучшую подругу во все глаза. Наконец спросила:

– Ребята, вы перед омлетом грибочков отведали? Бред несете!

– Возможно, так и выглядит, – согласился Макс. – Но все же надеюсь на положительный ответ, потому что я попал, Мария! А ты идеально подходишь на роль будущей временной жены и можешь спасти меня.

– Идеально, потому что глаза красивые и животик маленький, за временно–беременную сойду? – усмехнулась я.

Макс отвел взгляд, потом честно признался:

– Это правда. Но... главное, ты – авантюристка, отличаешься креативным мышлением и железной выдержкой. Я это понял, когда про побег в шубе рассказывала. Девяносто девять дам из ста вцепились бы в кудри сопернице, не выдержали такого морально. Значит, и с тем, что я предлагаю, справишься.

Мне стало любопытно:

– Ладно, давай сюда свое предложение.

Глаза Максима радостно сверкнули:

– Меня воспитали Поля и Оля...

– Радует, Маугли повезло меньше.

– Маш, не ерничай, выслушай до конца. Я рано потерял родителей. Полина и Ольга – мои тетушки. Они меня вырастили. Я их очень люблю. Правда, в последние два года отношения были немного напряженные. Из-за Вики. Это моя девушка. Бывшая. Мы расстались. Я тяжело переживал. Даже решил переехать в ваш город, на завод...

– Тот самый, что недавно построили?

– Да. У тетушек там небольшой пакет акций, мне предложили должность зама, я не отказался. Уже два месяца тружусь. Работа нравится. Пришелся по душе тихий городок. Снимал квартиру, но теперь решил обосноваться обстоятельно. Мила показала отличный загородный дом за приемлемую цену. Если после очного осмотра не разочарует, я его покупаю.

– Хорошо. Но пока мало что понятно.

– Тетушки были счастливы, что я расстался с Викой. Они ее терпеть не могли. Дали мне немного времени на передышку и решили... женить. Живут мои родственницы в Англии, считают себя аристократками, подыскали невесту из "нашего круга". На днях Поля позвонила и заявила, что они придут вместе с Элизочкой!

– Не вижу проблемы, Максим. Ты же – не крепостная девица, насильно тебя женить никто не сможет.

– Все так. Но, когда начал встречаться с Викой, а тетушки фыркать и злиться, я заявил: "Уверен, что с Викторией у нас серьезно. Если ошибаюсь, и мы расстанемся, так и быть, позволю вам самим найти мне невесту".

– Вот балда! – воскликнула Милка. – Разве же можно такие обещания мамам и тетям давать. Это же мечта всей их жизни – женить сыночку или воспитанника на той, что сами выбрали.

Мне стало весело:

– Макс, кажется, я догадалась. В разговоре с тетей ты брякнул, что уже нашел на новом месте девушку и она от тебя беременна.

– Ты еще и смышленная, Маша. Да, ляпнул первое, что в голову пришло. Не подумал. Теперь тетушки выезжают в срочном порядке с моей будущей женой знакомиться.

Я покачала головой:

– Не нравится мне твой план, Максим. Ну сыграю я роль супруги, дальше что? Тети уедут, а проблема останется. Так ты же еще и ребенка выдумал! Его куда денешь? Думаю, Поля и Оля давно внука или внучку хотят.

Лицо Максима исказила страдальческая гримаса. Он пребывал в растерянности. Я попала в точку. Зато Милка, как всегда, фонтанировала идеями:

– Не делай из мухи слона, Маша! С ребеночком тоже все

решить можно. Во, уже придумала! Макс скажет, что ты – гулящая, ребенок чужой, и вы расстались.

– А почему бы не поступить честнее и проще, Максим? Сдержат слово, данное тетям. Ты же эту Элизу даже не видел!

– Видел, – парировал Макс. – Поля и Оля хоть дамы и в возрасте, но с новыми технологиями на ты. Вот фото прислали.

– Элизки этой? А ну покажи! – велела Милка,хватила у Максима телефон и заорала: – Мать Божья! Маша, пожалей Максика, спаси!!

Я глянула снимок и ахнула. Если бы не высокая прическа, бриллианты в ушах и колье на шее, решила бы – передо мной лошадь. Уж очень Элиза смахивала на это животное. И улыбаться с такими зубами точно не следовало. Я выдала свою версию:

– Макс, тети твои уже пожилые, у них наверное, проблемы со зрением.

– Все в порядке у них со зрением, – вздохнул Макс. – Элиза – особа титулованная, из крутой-прекрутой семьи, породниться с которой большая честь.

– Ага, – фыркнула Милка. – Только этой честью что-то никто не воспользовался еще. Потенциальной невесте явно под сорок.

– Тридцать пять, – ответил Макс. – Мне 28, тетушки не считают разницу в возрасте существенной.

Я тут же нашлась:

– У меня нет титула. Я – просто Мария. Манеры ужасные, тетушкам не понравлюсь даже беременной.

– Не переживай, Макс! – не сдавалась Милка. – Это мы тут, на моей кухоньке простые и забавные. А тетям Машу леди представим. С манерами и документами. У меня муж кто? Верстальщик. Так неужто он родословную не заверстает. Машке и с фамилией заторачиваться не надо. Это она по мужу Петренко. А девичья – Головина. Известнейшие графья на Руси были.

...Максиму, как ни странно, идея с моим превращением в аристократку понравилась.

– Мария Головина! Замечательно! Тети будут рады.

– А ничего, что я бедная, как церковная мышь, капиталов, бриллиантов не имею?

– Что ты! Бедная дворянка – это так романтично, – умилилась Милка. – Я про такую сериал видела...

Максу пересказ сериала был неинтересен. Он вышел на балкон подышать. А Милка тут же накинулась на меня коршуном.

– Маш, ты совсем дурында, да? Ничего не понимаешь?

– Понимаю. Тебе коттедж сбегрить хочется.

– Я своей выгоды и не скрывала. А вот ты пользы для себя не видишь. Максим крупную сумму предложил за нефиг делать. Несколько дней в счастливую невесту поиграть. У тебя получится. Ты же на подмостках блистала...

– Школьного театрального кружка, Мила!

– Но ведь блистала! Значит, с задачей справишься. Деньги получишь.

– А дальше что с Максимом будет?

– Тебя-то это с какого бока заботит? Наш красавчик сам начудил, вот и разберется. Максим не дурак. Все правильно рассчитал. На женитьбе на лошади отмажется, тетушек не обидит. К тому же он в самом деле хочет семью, сам утром сказал. Такого милашку быстро окрутят и в загс утащат.

...Мне вдруг стало неприятно, почему-то не хотелось, чтобы Максима окрутили и тащили в загс. Неужели это ревность? Я чуть не рассмеялась в голос. Не мне ревновать. Я только в качестве фиктивной жены на время сойду. Да и замужем я вообще-то...

– А как я мужу объясню свое отсутствие?

– Ври, как и Ленька твой. Скажи, что со мной на море едешь. Мол, денег родители подкинули. А вообще идею предложить хочу. Максим неплохую сумму дает. Квартирки в нашем городе дешевые. Подруга твоя – риэлтор...

Ох, Милка! Теперь ясно, как она окручивает своих клиентов. Психолог из нее отменный. Понимает, что моя семейная жизнь в опасности, и в случае развода я остаюсь без собственного угла. И дело ведь говорит!

– Заманчиво, Мила, только все равно даже на однушку не хватит.

– Родители не помогут?

– Помогут. Да еще кредит возьмут, если мы с Ленкой разбежимся, потому что на дух его не выносят.

Я впервые за последний час серьезно задумалась над предложением Максима. Крупная сумма мне не помешает. Бросит Ленка – решу жилищный вопрос, пусть не квартира, пусть комната, но своя будет. Не бросит, наладится все у нас – ремонт сделаем или отдыхать поедем. Но все равно не верилось, что все так хорошо выходит. Поделилась с Милкой:

– А тебе не кажется странным, что Максим за ерунду отдать готов такие деньжищи?

– Это для нас деньжищи, Маш. А для него как три копейки. Максим из другого мира...

– Аристократов?

– Мерседесов! Это у нас в городе на пятнадцать тысяч в месяц семьей живут. А Москве за тыщу евро укладку в салоне делают. Ну что, согласна поиграть в светскую даму?

– Я подумаю..

– Она подумает!! – заорала Милка, когда Максим вернулся в комнату.

Пришелец из мира мерседесов расцвел.

– Очень надеюсь, что согласишься. Поля и Оля завтра уже будут здесь....

Милка потащила Максима смотреть коттедж. Меня завезли домой. Я вошла в квартиру. Следов пребывания мужа не обнаружила. Все чисто, убрано. Это порадовало, раз не гуляет в открытую, значит еще дорожит мною. Есть шансы спасти

семью. И тут же смутил один момент. Страстного желания удержать Леньку почему-то уже не было. Даже мысль о том, что они тут вытворяли с Селедкой, не вызывала больше чудовищной боли. Зато перед глазами стоял Максим. Мысленно прокручивала все, начиная с момента встречи до расставания. И в душе я уже знала: соглашусь на авантюру. Да, хочу денег. Мечтаю ответить Леньке хотя бы фиктивной изменой. И хочется... еще какое-то время побыть рядом с Максимом. Взгляд упал на скакалку, что валялась под креслом. Не люблю бардак, надо убрать, раз пока не понадобится. Достала со шкафа старую коробку, которую привезла к мужу, переезжая от родителей. Называла картонную развалину "Сундуком сокровищ". Там хранились мои детские игрушки и прочие милые сердцу безделицы. Думала, вот рожу дочку, будет она хорошими куклами, сервизами играть, а не китайской ерундой. Сердце заныло от воспоминаний. Приступ ностальгии напал внезапно, когда увидела корону, платье и плащ принцессы, которую играла в выпускном классе. Как давно это было! Достала корону, нацепила на голову. Платье, ясное дело, не нашлось. Накинула плащик. Посмотрела в зеркало, улыбнулась. Каждая вещь вызывала приятные воспоминания. Вот мишка, с которым маленькая спала в обнимку. Кукла Зоя. Мебель, крохотные стульчики, столики. Так захотелось вернуться в детство! Не удержалась, расставила мебель. Зою посадила за стол. Поставила тарелку. Куклу Таню уложила в кроватку. Нет, я не сошла с ума. Просто в этот

момент воображала: будь у меня дочка, мы бы с ней вот так вместе играли. Картинка рисовалась настолько отчетливая, что я не сразу заметила: в балконном проеме стоит Артурчик и смотрит на меня, выпучив глаза. Да уж, было чему удивиться. Соседка двадцати семи лет от роду играет в куклы с короной на башке. Мы встретились взглядами, я смутилась. Артур испуганно отпрянул. Пробормотал:

– Вот че с бабами делается, когда секасу нет... Совсем чокнулась.

– Артур, вали лучше по-хорошему!

– Да я че, я на минутку зашел. Предупредить: в городе монстр завелся, чупакабра!

– Да ну сочинять-то!

– Вот те крест, Машка. Собственными глазами видел. Мимо меня промчалась, из вашей квартиры выскочила. С волчьей пасти кровь ручьем льет. Думал, сожрала кого-то. Потом смотрю, Ленька живой..

– Ленька? – я сделала недоуменные глаза. – Муж был в ночь на работе. До сих пор не вернулся.

Окончательно Артур в ловушку не угодил. Стал врать:

– Ой, Леньку я позавчера видел, перепутал. А тварь кровожадная от Люськи выскочила. Да, точно! Будь осторожна, принцесса.

Артур противно хихикнул и удрал. Вскоре его голос раздавался во дворе. Зато кумушки на лавочке, обсуждавшие ток-шоу, разом заткнулись. Все ясно, Артур делится послед-

ней новостью: Машка без секса сошла с ума, королевишной нарядилась и в куклы играет.

Ну что за мужик! Не язык, а помело. Его жена Танька за это и бросила. И все нейметя. Мне вдруг стало так грустно, захотелось никогда не видеть языкастого Артурку, противную Селедку и даже Леньку, что меня так подло предал. Оказаться бы сейчас далеко-далеко отсюда. На время у меня такая возможность имелась. Решено: не хочу быть чупакаброй, хочу стать графиней Головиной. Я позвонила Милке:

– Максим еще с тобой?

– Да.

– Передай ему: я согласна...

Глава 5

Сомнения по поводу затеянного никуда не исчезли, но я уже твердо знала, что стану на несколько дней графиней. Пошла на кухню. Достала продукты, собираясь готовить. И внезапно остановилась. Не хочу стоять у плиты! Не буду! Раньше всегда стремилась к Ленькиному приходу сварганить вкусненькое. Сейчас не могла заставить себя взять кастрюлю. Сама, конечно, хотела есть. Но решила: не стану! Раз собралась превратиться в стройняшку, так тому и быть. Покрошила легкий салатик, съела, голод ушел. Свободное от готовки время решила использовать для красоты. Снова сделала маску. В этот раз все прошло замечательно, без игры в прятки и кросса по улицам. От косметических процедур по-

лучила удовольствие, да и кожа на самом деле стала свежее. Это после одного сеанса! А что будет, если делать регулярно! Вскоре явился Ленька. Замер у двери. Зашмыгал носом. Мне хотелось рассмеяться. Муженек понять не может, что не так. Ох, Ленька, просто нет привычных запахов, которые к твоему приходу доносятся из кухни. Наконец Ленька это осознал, испуганно спросил:

– Маша, ты заболела? Жрать ниче нет...

– Я здорова. Но не готовила.

– Почему?

– Предстоит тебе, Ленька, рыбная неделя...

– Как рыбная, почему?!

– Потому что я с Милкой на море еду. Родители денежку подкинули.

А ты... будешь жарить селедку. Несколько раз в день, и ночью!

Меня разбирал смех. Но благоверный двусмысленности фразы, намека не понял. Хлопнул себя по лбу:

– Аааа. Я догадался. Думаешь, мы без тебя с Артуром на рыбалку свалим, потом забухаем, уловом будем закусывать. Только глупа ты, Машка. Селедка в наших краях не водится.

– Еще как водится, – ответила я. – Причем сама на рыбаков прыгает и крючок глубоко заглатывает.

Было весело и грустно одновременно. Ленькины бесстыжие глаза буквально светились счастьем. Еще бы, опостылевшая супруга сваливает за счет родителей. Полная свобода

да действий, зеленый свет для рыбалки во всех смыслах. Супруг задал только один вопрос:

– Маш, а когда вернешься?

– Не знаю. Мы ж дикарями...

На этот вопрос я сама не ведала ответа. Кто знает, сколько продлится спектакль с липовой графиней.

– Ладно, только ты позвони, когда возвращаться будешь, – попросил Ленька.

– Хорошо, любимый,

Ленька пошел варить пельмени, а к дому подкатила Милка. Позвонила и велела:

– Выходи, Маш, пора...

Я кинула в спортивную сумку кое-что из одежды и обуви. Сообщила мужу, что ухожу. Ленька крикнул из кухни:

– Счастливого отдыха, дорогая.

Он даже не вышел меня проводить, не обнял на прощание, не поцеловал. Боль когтистой лапой снова царапнула по сердцу. Но тут же вспомнила о Максиме. Пусть он только на время – мой будущий муж. Зато равнодушие Леньки, его предательство я переживаю легче, чем оно могло быть.

...Милка посмотрела на сумку:

– Ты зачем шмотье набрала? Мы сейчас по магазинам и салонам рванем. Докладываю последние новости и ставлю в известность о предстоящих планах. Коттедж Максу пришелся по душе. Сделку заключили. Сейчас я туда пригнала клиннинг. Бывшие хозяева почти всю мебель оставили, но

освежить, навести порядок надо. Пока ведутся работы, мы с тобой наведем марафет. Укладочки, платица. В том, что на нас сейчас, нельзя сиятельным особам показываться. Макс тебе часть будущего гонорара передал, так что вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.